

Сражение с змеем / повесть

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Сражение с змеем / повесть СРАЖЕНИЕ С ЗМЕЕМ

Что за тревога в Родосе? Все улицы полны народом;
Мчатся толпами, воют, шумят. На коне величавом
Едет по улице рыцарь красивый; за рыцарем тащат
Мертвого змея с кровавой разинутой пастью; все смотрят
С радостным чувством на рыцаря, с страхом невольным на змея,
«Вот! – говорят, – посмотрите, тот враг, от которого столько
Времени не было здесь ни стадам, ни людям проходу.
Много рыцарей храбрых пыталось с чудовищем выйти
В бой... все погибли. Но бог нас помиловал: вот наш спаситель;
Слава ему!» И вслед за младым победителем идут
Все в монастырь Иоанна Крестителя, где иоаннитов
Был знаменитый капитул собран в то время. Смиренно
Рыцарь подходит к престолу магистера; шумной толпой
Ломится следом за ним в палату народ. Преклонивши
Голову, юноша так говорить начинает: «Владыка!
Рыцарский долг я исполнил: змей, разоритель Родоса,
Мною убит; безопасны дороги для путников; смело
Могут стада выгонять пастухи; на молитву
Может без страха теперь пилигрим к чудотворному лику
Девы пречистой ходить». Но с суровым ответствовал взглядом
Строгий магистер: «Сын мой, подвиг отважный с успехом
Ты совершил: отважность рыцарю честь. Но ответствуй:
В чем обязанность главная рыцарей, верных Христовых
Слуг, христианства защитников, в знак смиренья носящих
Крест Иисуса Христа на плечах?» То зрители внемля,
Все оробели. Но рыцарь, краснея, ответствовал: «Первый
Рыцарский долг есть покорность», – «И рыцарский долг сей
Ныне, сын мой, ты нарушил: ты мной запрещенный
Подвиг дерзнул совершить». – «Владыка, сперва благосклонно
Выслушай слово мое, потом осуди. Не с слепую

Дерзостью я на опасное дело решился; но верно
Волю закона исполнить хотел: одной осторожной
Хитростью мнил одержать я победу. Пять благородных
Рыцарей нашего ордена, честь христианства, погибли
В битве с чудовищем. Ты запретил нам сей подвиг;
Мы покорились. Но душу мою нестерпимо терзали
Бедствия гибнущих братьев; стремленьем спасти их томимый,
Днем я покоя не знал, и сны ужасные ночью
Мучили душу мою, представляя мне призрак сраженья
С змеем; и все как будто бы чудилось мне, что небесный
Голос меня возбуждал и твердил мне: дерзай! и дерзнул я.
Вот что я мыслил: ты рыцарь; одних ли врагов христианства
Должен твой меч поражать? Твое назначенье святое:
Быть защитником слабых, спасти от гоненья гонимых,
Грозных чудовищ разить; но дерзкою силой искусство,
Мужеством мудрость должны управлять. И в таком убежденье
Долго себя я готовил к опасному бою, и часто
К месту, где змей обитал, я тайком подходил, чтоб заране
С сильным врагом ознакомиться; долго обдумывал средства,
Как мне врага победить; наконец вдохновение свыше
Душу мою просветило: найдено средство! сказал я
В радости сердца. Тогда у тебя позволения, владыка,
Я испросил посетить отеческий дом мой; угодно
Было тебе меня отпустить. Переплыв безопасно
Море и на берег вышед, в отеческом доме немедля
Все к предпринятому подвигу стал я готовить. Искусством
Сделан был змей, подобный тому, которого образ
Врезался в память мою; на коротких лапах громадой
Тяжкое чрево лежало; хребет, чешуею покрытый,

Круто вздымался; на длинной гривистой шее торчала,
Пастью зияя, зубами грозя, голова; из отверзтых
Челюстей острым копьем выставлялся язык, и змеиный
Хвост сгибался в огромные кольца, как будто готовый,
Вдруг обхватив ездока и коня, задушить их обоих.
Все учредивши, двух собак, могучих и к бою
С диким быком приученных, я выбрал и мнимого змея

Ими травил, чтоб привыкли они по единому клику
Зубы вонзать в непокрытое броней чешуйчатой чрево.
Сам же, сидя на коне благородной арабской породы,
Я устремлялся на змея и руку мою беспрестанно
В верном метанье копья упражнял. Сначала от страха
Конь мой, храпя, на дыбы становился, и выли собаки;
Но наконец победило мое постоянство их робость.
Так совершилось три месяца. Я возвращаюсь. Вот третий
День, как пристал я к Родосу. О новых бедствиях вести
Душу мою возмутили. Горя нетерпением кончить
Дело начатое, слуг собираю моих и, ученых
Взявши собак, на верном коне, никому не сказавшись,
Еду отыскивать змея. Ты знаешь, владыка, часовню,
Где богомольствовать сходится здешний народ: на утесе
В диком месте она возвышается; образ пречистой
Матери божией, видимый там, знаменит чудесами;
Трудно всходить на утес, и доселе сей путь был опасен.
Там, у подошвы утеса, в норе, недоступной сиянью
Дня, гнездился чудовищный змей, сторожа проходящих;
Горе тому, кто дорогу терял! из темной пещеры
Враг исторгался, добычу ловил и ее в свой глубокий
Лог увлекал на пожранье. В ту часовню пречистой
Девы пошел я, там пал на колена, усердной мольбою
В помощь призвал богоматерь, в грехах принес покаянье,
Таин святых причастился: потом, сошедши с утеса,
Латы надел, взял меч и копье и, раздав приказанья
Спутникам (им же велел дожидаться меня близ часовни),
Сел на коня, поручил вездесущему господу богу
Душу мою и поехал. Едва я увидел на ровном
Месте себя, как собаки мои, почуявши змея,
Подняли ноздри, а конь захрапел и пятиться начал:
Блещущим свившись клубом, вблизи он грелся на солнце.
Дружно и смело помчались в бой с ним собаки; но с воем
Кинулись обе назад, когда, развернувшись быстро,
Вдруг он разинул огромную пасть, и их ядовитым
Обдал дыханьем, и с страшным шипеньем поднялся на лапы.

Крик мой собак ободрил: они вцепились в змея.
Сильной рукой я бросаю копье; но, ударясь в чешуйный,
Крепкий хребет, оно, как тонкая трость, отлетело;
Новый удар я спешу нанести; но испуганный конь мой,
Бешено стал на дыбы; раскаленные очи, зиянье
Пасти зубастой, и свист, и дыханье палящее змея
В ужас его привели, и он опрокинулся. Видя
Близкую гибель, проворно прыгну́ я с седла и в сраженье
Пеший вступил с обнаженным мечом; но меч мой напрасно
Колет и рубит: как сталь чешуя. Вдруг змей, разъярившись,
Сильным ударом хвоста меня повалил и поднялся
Дыбом, как столб, надо мной, и уже растворил он огромный
Зев, чтоб зубами стиснуть меня; но в это мгновенье
В чрево его, чешуей не покрытое, вгрызлись собаки;
Взвыл он от боли и бешено начал кидаться... напрасно!
Стиснувши зубы, собаки повисли на нем; я поспешно
На ноги стал и бросился к ним, и меч мой вонзился
Весь во чрево чудовища: хлынула черным потоком
Кровь; согнувшись в дугу, он грянулся оземь и, тяжким
Телом меня заваливши, издох надо мною. Не помню,
Долго ль бесчувствен под ним я лежал; глаза открываю:
Слуги мои предо мною, а змей в крови неподвижен».

Рыцарь, докончивши повесть свою, замолчал. Раздалися
Громкие клики; дрогнули своды палаты от гула
Рукоплесканий, и самые рыцари ордена вместе
С шумной толпой возгласили: «Хвала!» Но магистер,
Строго нахмурив чело, повелел, чтоб все замолчали, —
Все замолчали. Тогда он сказал победителю: «Змея,
Долго Родос ужасавшего, ты поразил, благородный
Рыцарь; но, богом являясь народу, врагом ты явился
Нашему ордену: в сердце твоём поселился отныне
Змей, ужасней тобою сраженного, змей, отравитель
Воли, сеятель смут и раздоров, презритель смиренья,
Недруг порядка, древний губитель земли. Быть отважным
Может и враг ненавистный Христа, мамелюк; но покорность
Есть одних христиан достоянье. Где сам искупитель,

Бог всемогущий, смиренно стерпел поношение и муку,
Там в старину основали отцы наш орден священный;
Там, облачая крестом, на себя они возложили
Долг, труднейший из всех: свою обуздывать волю.
Суежной славой ты был обольщен – удались; ты отныне
Нашему братству чужой: кто господнее иго отринул,
Тот и господним крестом себя украшать недостойн».
Так магистер сказал, и в толпе предстоявших поднялся
Громкий ропот, и рыцари ордена сами владыку
Стали молить о прощенье; но юноша молча, потупив
Очи, снял епанчу, у магистера строгую руку
Поцеловал и пошел. Его проводивши глазами,
Гневный смягчился судья и, назад осужденного кротким
Голосом кликнув, сказал: «Обними меня, мой достойный
Сын: ты победу теперь одержал, труднейшую первой.
Снова сей крест возложи: он твой, он награда смиренью».

18–22 августа 1831 г.

Перевод произведения Шиллера. Название в оригинале: «Der Kampf mit dem Drachen». Goşgular